

В камере сдерживания непрерывно раздавались мелодичные ноты фортепиано. Было весело смотреть за тем, как эта маленькая ящерица взволнованно хлопает в ладоши и играет на пианино. Как в результате, я непременно ловлю себя на том, что аплодирую ее чудесному выступлению. Выступление Ящерицы имело очарование, которое заставляло людей аплодировать ее виртуозной игре, так что, если бы мы арендовали где-нибудь площадь и поставили бы ее выступать, не было бы слишком легко выполнить условие убийства [Получение оваций десяти тысяч человек одновременно]?

Когда я покинула комнату сдерживания ящерицы и вошла в свою, меня встретил белый шум телевизора и тихое мурлыканье спящего кота.

В ходе последнего инцидента мне удалось заполучить двух новых друзей-Объектов. Я очень рада, что теперь не одна. Мне было очень трудно найти их, поэтому было бы немного грустно, если бы ящерица не воскресла на моей стороне.

Кстати, о последних громких инцидентах в эти дни много говорилось по телевидению.

[Председатель Ассоциации, О Мурён, который столкнулся с обвинениями в коррупции в Национальной Ассоциации Управления Объектами, не смог присутствовать из-за своего возраста и хронической болезни...]

На первый взгляд незначительные действия одного детектива переросли в настоящее землетрясение: разоблачение коррупции внутри Центрального Научно-Исследовательского Института и Национальной Ассоциации Управления Объектами. Честно говоря, меня эти случаи не особо интересовали. Но что-то здесь привлекло мой взгляд, побудив обратить пристальное внимание на это дело. Поэтому я с нетерпением проверяла последние новости.

Это было связано с терактом, произошедшим около года назад. Как выяснилось, за терактом в Сеульском Институте как раз-таки стояла «Национальная Ассоциация Управления Объектами».

В то время «Милый Щеночек» являлся очень востребованным «прибыльным» Объектом, которым хотел владеть каждый институт. И несмотря на обладание столь ценным Объектом, директор Сеульского Научно-Исследовательского Института никогда не давал взятку. В результате Сеульский Институт впал в немилость, столкнувшись с негативной реакцией общественности из-за терроризма и загадочного исчезновения директора. В итоге высшими инстанциями было принято решение, что ответственность за управление «Милым Щеночком» будет нести Ассоциация. Она же использовала Щеночка, чтобы прибирать себе много денег.

В каком-то смысле, не может ли Ассоциация считаться моим врагом с той поры, как я была человеком? Однако, даже несмотря на то, что сама я не жажду мести, она рухнула под тяжестью собственных преступлений.

Приватизация Центрального Института.

Намеренное стимулирование увеличения частных исследовательских институтов.

Продажа Объектов с целью получения денежной выгоды.

Присвоение и растрата средств обеспечения содержания Объектов высокой степени опасности.

Все эти случаи коррупции стали известны общественности, запятнав репутацию Ассоциации. Теперь никто не сомневается в том, что ее крах неизбежен, учитывая огромное количество раскрытых коррупционных дел с их стороны. Настолько, что легче было подсчитать отрасли, в которых коррупцию не обнаружили.

Есть ли такой шанс, что столь масштабное дело будет бесконечно тянуться в судебной системе и в конечном итоге канет в безвестность? Нет. Какой бы разоренной ни была страна, ничего подобного никогда не произойдет.

Я открыла глаза, почувствовав, как меня ткнули в щеку, и обнаружила, что Ерин приветствует меня яркой улыбкой.

— Привет, Жнец! — однако в ответ на это ее приветствие я не могла не нахмуриться.

Увидев выражение моего лица, Ерин помассировала мою щеку и спросила.

— Что-то случилось?

Да, что-то действительно случилось. И это что-то очень, очень плохое. В данный момент на ее плече сидела маленькая черная бабочка. Та самая страшная бабочка, которую я видела в Центре.

Легким постукиванием я заставила ее улететь.

— Хм? Что такое? — Когда я нежно коснулась ее плеча, Ерин улыбнулась и похлопала меня по спине.

С этой опасной бабочкой нужно разобраться как можно скорее, но найти способ выполнить условия ее смерти оказалось сложно.

[Разбить черное зеркало.]

Сколько ни думаю об этом, я не могу отделаться от ощущения, что прибытие Ерин с черной бабочкой из Центра не является простым совпадением. Так, проигнорировав ее приглашение вместе посмотреть телевизор, я вышла из своей комнаты и увидела ожидаемое зрелище — по коридорам Института порхали многочисленные черные бабочки.

В эти дни атмосфера в Институте Сехи была очень позитивной. Почему? Это потому, что Жнец каждое утро поднимает людям настроение. Она стоит перед главными воротами со строгим, торжественным и серьезным выражением лица и ободряет похлопываниями ладонью тех, кто проходил через ворота. Это служит зарядом энергии для всех, кто приходит на работу.

Некоторые получают одно похлопывание, другие – до пяти, хотя критерии, лежащие в основе этого числа, все еще были неизвестны.

— Так скучно...

Однако как только наступает утро, Серый Жнец бесследно исчезает. В результате я не могу смотреть телевизор вместе с ней и оказалась вынуждена продолжать работать... И всё же моя ситуация была намного лучше, чем у службы безопасности, которой приходилось искать Жнеца каждый раз, когда он пропадает.

Что, черт возьми, происходит?

— ...

— Позже на первый этаж придет посетитель для экскурсии. Если тебе так скучно, пойди туда и проводи ему тур.

Пока я продолжала свою борьбу со скукой, Ким Юнгрви-сонбэ ожидаемо дал мне работу. Если бы я только знала, то не торопилась бы так.

Теперь же, стоя в вестибюле входа в Институт в ожидании посетителя, я услышала странный шум. Он напоминал чем-то щелчок кнута? Этот звук постоянного свиста ветра доносился со стороны главных ворот.

— Эй, этот парень сошел с ума?

— Мне кажется, я где-то видел его... Кто он такой?

В воздухе раздался шепот, когда глаза людей обратились к входной двери. И среди шороха звук режущего ветра становился все громче.

— Что он делает?

Однако разглядев этого мужчину, который уже проходил через парадную, я осознала причину всех звуков и суматохи.

«Здесь сумасшедший!»

Одетый в аккуратный желтый костюм, он постоянно бил себя чем-то вроде нунчак, сделанными из мухобойки.

— Исследователь О Ерин здесь?

Мужчина со спокойным выражением лица начал искать меня. Мне же ничего не хотелось, кроме как притвориться, что я не О Ерин, но, поскольку сейчас я на работе, мне пришлось выйти вперед и ответить.

— Я О Ерин, — шагнула я вперед, когда этот мужчина вежливо поприветствовал меня словом «Привет».

Хотя он говорил вежливо, так что я не почувствовала себя обремененной. Если бы только не эта надоедливая мухобойка...

— Прошу... прощения.

— Ха-ха. Пожалуйста, не обращайтесь внимание на эту мухобойку.

Я пыталась отвлечься, но, как ни старайся, я не могла просто взять и проигнорировать мухобойку. Тем не менее я все равно продолжила разговор:

— Мне сказали, что вы приехали на экскурсию.

— Именно. Однако это не моя настоящая цель.

— ...Простите?

— Я отправил несколько запросов о сотрудничестве по поводу определенного инцидента, но сколько бы раз я их не отправлял, мне ни разу не пришел ответ. Поэтому я решил приехать и увидеться с вами лично.

Мужчина опустил голову и заговорил с серьезным выражением лица.

— Для раскрытия этого дела мне нужен Серый Жнец. Не могли бы вы сотрудничать со мной?

Сначала я этого не поняла, потому что оказалась слишком сосредоточена на мухобойке, но теперь я, наконец, осознала, что мужчиной передо мной был кем-то известным. Это недавно прославившийся Желтый Детектив.

Почему мы проигнорировали просьбу о сотрудничестве от такого известного человека? Может быть, это вина Сехи Онни? Она опять забыла проверить электронную почту?

Поскольку Сехи Онни отвечает за обработку подобных запросов о сотрудничестве, я решила отвести его в кабинет директора. Однако прежде, чем я успела это сделать, по вестибюлю разнесся громкий стук.

Что-то ударило детектива по спине, из-за чего тот упал. И там, позади упавшего, Серый Жнец безжалостно пинала его.

Ситуация стала очень серьезной. На участке между провалом в Сонгпа-гу и исследовательским комплексом можно увидеть множество черных бабочек. Я не видела никого, покрытого бабочками, как человек, который умер в Центральном Институте, но поскольку я не была Объектом со способностью ясновиденья, где-то уже должны были начаться первые жертвы. Насколько бы высоко я не поднималась и как бы далеко не смотрела, мне не было видно мест с обилием бабочек или мест, которые могли бы стать их источником.

Проведя утром профилактические меры в Институте Сехи, я до вечера бродила вокруг в поисках зацепок относительно этих бабочек. Однако мои усилия оказались тщетными.

«Источник, наверное, там?»

Хотя у меня на уме уже было одно место, которое казалось самым подозрительным. Та самая воронка, поглотившая Голодного Призрака. С наибольшей долей вероятности источник бабочек располагался там.

Проблема заключалась в том, что обыскать такую огромную территорию за день или два попросту невозможно. Более того, я даже не уверена, смогу ли я вообще найти его там. Мне не удалось его найти даже в течение прогулки по Центру, поэтому ожидать успеха сейчас было бы просто неразумно.

Сегодня я решила вернуться пораньше и немного отдохнуть. Но стоило мне только подойти к Институту Сехи, как он открылся мне в полном беспорядке. Черные бабочки, которых я так старательно отгоняла, вернулись и сразу же наводнили Институт. Если не считать бабочек, которые цеплялись за людей, благодаря моим усилиям отгонять их всякий раз, стоило только

их увидеть, в Институте Сехи не было бабочек. Но теперь по Институту летало даже больше бабочек, чем где-либо в другом месте.

Когда я стала исследовать, что происходит, то быстро обнаружила, что причина проблемы крылась в вестибюле. Там среди роя бабочек стоял человек с таким же видом, как тот, который умер в Центральном Институте. Вокруг летало так много бабочек, что даже трудно разглядеть, сколько людей было в вестибюле.

И без колебаний, во имя спасения жизни я дала ему отличный дропик. Конечно, в моем дропике также содержалось негодование от того, что он привез этих бабочек сюда.

Это было настоящее зрелище – увидеть, как черные бабочки разлетаются во всех направлениях из-за моего удара.

Я вздрогнула и тут же побежала к Жнецу.

— Жнец, стой!

Как только я оттащила Жнеца, которая была занята осыпанием его полными эмоцией пинками, детектив поднялся на ноги и огляделся.

— Хм?

— Улетели! Он улетели! Этот рой Объектов, слипшихся на мне как мухи, улетел! — и Детектив, недоверчиво оглядываясь по сторонам, громко взревел:

— ОООООХХ! Я ВЫЖИЛ!

Несмотря на беспощадное избиение Жнеца, Детектив не выказал никаких жалоб. Напротив, он выглядел чрезвычайно счастливым. Хотя он показался мне слегка невменяемым, бросив мухобойку в сторону и взревев.

Неужели Жнец так сильно пнула его, что он потерял рассудок?